

Где переписывались книги для вологодского архиепископа Ионы (Думина)?

В статье рассматривается вопрос о происхождении рукописей, которые переписывались по поручению вологодского архиепископа Ионы (Думина) (1588–1603 гг.). На основе анализа текстов выходных записей рукописных книг и других источников делается вывод о написании большинства из них в монастырях вологодской епархии. Для Ионы также могли переписывать рукописи и в московском Чудовом монастыре. Это могло быть связано с тем, что его настоятелями в последней четверти XVI в. являлись лица, которые были связаны с вологодской кафедрой.

Ключевые слова: рукописная книга, книжность, Русская церковь, XVI век, вологодская кафедра, источниковедение, текстология.

К числу наиболее известных книжников России рубежа XVI–XVII вв. принадлежал Иона (Думин). С именем этого архиерея, в 1588–1603 гг. занимавшего вологодскую кафедру, в 1603–1604/05 гг. – ростовскую, связано составление двух крупных литературных памятников – особых редакций Жития Александра Невского и Степенной книги, а также происхождение и бытование не менее 25 рукописных книг¹. Точное место переписки подавляющего большинства из них неизвестно. Возможности решения вопроса об их происхождении на основании использования исключительно кодикологических методов (прежде всего, посредством анализа бумаги и почерков) ограничены двумя обстоятельствами. Во-первых, в рассматриваемый период бумага могла распространяться на достаточно широкой территории, что существенно снижает точность атрибуции рукописей на основе филологического анализа². Во-вторых, нередкие случаи перехода писцов из одной обители в другую осложняют процесс атрибуции

рукописей на основании изучения почерков³. С этим связана необходимость привлечения наряду с данными кодикологии и иных сведений. Итоги обобщения тех и других позволят представить более или менее аргументированную гипотезу относительно места переписки книг для столь известного лица. Решение этого вопроса важно как для изучения биографии одного из руководителей Русской церкви данного периода, так и для рассмотрения более общих проблем книжной культуры.

Общеизвестно, что переписанные по поручению Ионы книги были вложены во Владимирский Рождественский монастырь, в котором он ранее принял постриг. Среди них есть немало датированных. К их числу относятся: список Апокалипсиса и Жития Иоанна Богослова 1590/91 г.⁴, толковое Евангелие 1590 г.⁵ и 1591 г.⁶, толковая Псалтирь перевода Максима Грека 1591/92 г.⁷, список Кормчей 1591/92 г.⁸, сборники Бесед Иоанна Златоуста 1591/92 г.⁹, 1592 г.¹⁰, 1592/93 г.¹¹ и 1592/93 г.¹², а также сборник поучений Феодора Студита 1592/93 г.¹³

Выходные записи этих рукописей содержат сведения о месте переписки лишь некоторых из них. Так, точно известно место переписки списка 1590/91 г. Апокалипсиса и Жития Иоанна Богослова¹⁴: рукопись переписывалась в стенах вологодского Павло-Обнорского монастыря. Как сообщает выходная запись рукописи 1592/93 г. из собрания М.Н. Тихомирова, содержащей первую половину сборника Бесед Иоанна Златоуста¹⁵, она была «писана на Москве з добрых переводов». С определенной долей гипотетичности можно допустить московское происхождение и второй половины сборника Бесед Иоанна Златоуста 1592/93 г.¹⁶

Московское происхождение какой-то части книг Ионы (Думина) можно связать с уже отмеченной в литературе его вероятной связью с крупнейшим книгописным центром столицы – с Чудовым монастырем. Возможно, около 1589 г. на основе материалов, хранящихся в этой обители, Иона составил особую редакцию Степенной книги¹⁷. Ее древнейшие списки, согласно наблюдениям О.Л. Новиковой и А.В. Сиринова, имеют чудовское происхождение¹⁸. Читатель вправе спросить: чем могли быть обусловлены связи архиерея отдаленной от Москвы епархии с крупнейшим монастырем столицы?

В поисках ответа на этот вопрос обратим внимание на некоторые факты биографии двух настоятелей Чудова монастыря последней четверти XVI – начала XVII в. Его архимандрит Христофор (1579–1587 гг.)¹⁹, несомненно, проявлявший интерес к книжному делу²⁰, ушел на покой. Куда именно он ушел, нам неизвестно. Однако Опись имущества крупнейшей вологодской обители –

Спасо-Прилуцкого монастыря – под 1593 г. фиксирует «стихарь подризной отлас полосат, оплечье камка зелена. Данье бывшего чудовского архимарита Христофора»²¹. В этом же источнике упомянут и другой вклад этого же лица: «Да поставление бывшего чудовского архимарита Христофора – образ Предста Царицы Одесную Тебе обложен серебром, венец золочен»²². Также Опись Прилуцкого монастыря 1593 г. фиксирует и другой вклад – «данья бывшего архимарита Христофора. Библия печатная, в десть (вероятно, экземпляр Острожской Библии. – А. У.). Псалтырь следованием в полдесть»²³. Даже если Христофор ушел на покой не в Спасо-Прилуцкий монастырь, а в какую-то другую обитель (например, остался в Чудове²⁴), факт его связи с вологодской епархией несомненен. Он мог обуславливаться тем, что Христофор либо принял там постриг, либо какое-то время проживал в Прилуцкой обители. Нельзя исключить того, что Христофор, даже оставаясь на покое, мог способствовать укреплению связей Чудова монастыря с вологодской кафедрой.

Именем Христофора перечень «вологодских» настоятелей Чудова монастыря не исчерпывался. В 1595–1604 гг. его архимандритом являлся Пафнутий, который в 1605 г. займет крутицкую (сарскую и подонскую) кафедру²⁵. Он был поставлен в чудовские настоятели из иноков Павло-Обнорского монастыря, в котором принял постриг и прожил значительное время²⁶. С известной долей гипотетичности можно предположить, что вологодский архиерей, регулярно приезжавший в столицу для участия в работе главного органа церковного управления – Освященного собора²⁷, мог рекомендовать патриарху Иову игумена «своей» обители. Вероятно, в свете этих связей и следует рассматривать вопрос о вероятном чудовском происхождении книг, переписанных по поручению Ионы (Думина).

Закономерен вопрос: где выполнялись остальные заказы вологодского владыки? Принимая во внимание состояние источниковой базы – прежде всего, отсутствие прямых указаний в текстах выходных записей – обратимся к косвенным данным и отметим ряд обстоятельств.

1. Прежде всего, зафиксируем, что Иона (Думин) в соответствующий период занимал вологодскую кафедру.
2. По крайней мере, одна рукопись – список 1590/91 г. Апокалипсиса и Жития Иоанна Богослова²⁸ – была переписана в одной из вологодских обителей (в Павло-Обнорском монастыре).
3. В записи толкового Евангелия 1590 г.²⁹ его писец – «многогрешный чернец Веньяминиче» – именует заказчика (Иону) «господином». Аналогичным образом его именует

и писец Евангелия 1591 г. (его имя неизвестно)³⁰. Очевидно, что данное обращение можно рассматривать как свидетельство того, что писец в той или иной мере зависел от заказчика.

4. Хотя связь Ионы с Владимирским Рождественским монастырем несомненна, имеющийся в нашем распоряжении материал не дает оснований предполагать, что в этой обители по его распоряжению переписывали книги. Не приходится сомневаться в том, что эта обитель, до 1561 г. занимавшая первое место в иерархии русских монастырей (после этой даты – второе), являлась крупным культурным центром³¹. Однако о рукописях, переписанных в этой обители в рассматриваемый период, нам ничего не известно. Выявив более 700 русских датированных книг XVI в. в более чем 30 архивохранилищах, нам не удалось обнаружить ни одной, которая, согласно тексту выходной записи, переписывалась в этом монастыре.
5. Обратим внимание на набор источников, которыми располагали писцы, работавшие по поручению Ионы. В записях соответствующих книг отмечается, что они писались «с различных добрых переводов». О каких именно рукописях шла речь? Записи рукописей 1590 г.³² и 1591 г.³³, содержащих тексты толкового Евангелия, вносят ясность в этот вопрос. Запись первой рукописи отмечает, что она «писана с прилуцкого переводу, а правлена с Каменского монастыря и с Павловского переводов, а прилуцкой перевод тут же в свидетельстве был» (содержание записи второй рукописи аналогично). Как уже отмечалось в историографии³⁴, речь идет о книгах из вологодских обителей – Спасо-Прилуцкого, Спасо-Каменного и Павло-Обнорского монастырей. По крайней мере, в одном из них – Павло-Обнорском – по поручению Ионы переписали, по меньшей мере, одну рукопись (Апокалипсис и Житие Иоанна Богослова 1590/91 г.³⁵).
6. В связь с возможным вологодским происхождением рукописей, переписанных по поручению Ионы (Думина), поставим важное наблюдение А.Г. Сергеева. Исследователь выявил ряд крупных текстуальных параллелей в выходных записях некоторых книг, переписанных по поручению Ионы, с выходной записью сборника поучений Василия Великого 1542/43 г. Он был переписан знаменитым старцем Артемием в находящейся неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря Перфирьевой пустыни (Артемий являлся постриженником Корнилия – основателя вологодского Комельского монастыря). Сравним соответствующие фрагменты:

Поучения Василия Великого, 1542/43 г. ³⁶	Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (вторая половина), 1592/93 г. ³⁷
Отцы святии и братие, прочитающе книгу сию и послушающе вси и пользующеися, не забудьте помолитися за многогрешнаго инока Артемья, написавшаго книгу сию многим подвигом. Яко да ваших ради святых молитв даст ми человеколюбец Бог покаяние в разум истинный възникнути от диавольския сети. Егда скончатеся живот мой Господа ради и любовныя Его заповеди помяните душу мою за упокой и в сенаник напишите понеже и аз вашего же стада заблуждшее овча и пострижение приях от руки отца Корнилия аще и недостойн есмь. Обаче и в сем безутешном месте глаголемя Перьфириевы пустыни седох по благословиению его плакаться грех своих в лето 7044	Отцы святии и братия! Прочитающе святую книгу сию Беседы евангельския и послушающе вси и пользующеися не забудьте помолитися за многогрешнаго инока Иону повелевшаго святую книгу сию написати от многого желания и от усердия. Яко да ваших ради святых молитв даст ми человеколюбец Бог покаяние в разум истинный възникнути от диавольския сети. Егда же скончатеся живот мой Господа ради и любовныя Его заповеди помяните душу мою за упокой и в сенадик напишите понеже и аз вашего стада заблуждшее овча и пострижение приях от руки отца архимарита Захарии потом бысть во Тфери епископ таже и архиепископ. Аще и недостойн есмь обаче в сем безутешном месте седох плакаться грех своих в лета 7000
Молю же всех читающих книгу сию, внегда обрести прилучится кому в ней негде описать или недопись или некое погрешение за грубость ума моего Бога ради исправляйте, и мене в том простите, а не клените понеже худоумен есмь. А писал есмь не с единого списка, но с различных переводов	Молю же всех читающих святую книгу сию внегда обрести прилучится кому в ней негде описать или недопись или некое погрешение за грубость ума моего Бога ради исправляйте и меня в том простите, а не клените понеже худоумен есмь. А писана не с единого списка, но с различных добрых переводов

По мнению А.Г. Сергеева, выходная запись рукописи 1542/43 г. могла послужить непосредственным источником записей книг, переписанных по поручению Ионы (Думина)³⁸. Представленные историком текстуральные параллели убедительны, однако вывод представляется несколько прямолинейным.

На наш взгляд, ситуация могла быть несколько сложнее: в вологодских обителях – в комельской и связанных с ней – не позднее 1542/43 г. писцами мог использоваться образец (своеобразный формуляр) выходной записи³⁹. Так, наряду с двумя отмеченными

А.Г. Сергеевым рукописями⁴⁰, данные параллели характерны и для шести других книг, которые также переписывались по поручению Ионы (Думина)⁴¹. Со сходной ситуацией мы имеем дело и в случае с двумя другими комплектами рукописей: несомненно переписанными в Чудовом монастыре Четвыми минеями (1599/1600 гг.) и, вероятно, переписанными там же Годуновскими Псалтирями (1590/91–1602 гг.). Выходные записи соответствующих рукописей содержат значительный объем параллелей. Скорее всего, речь шла об использовании общих источников, которые, по-видимому, хранились в одном месте⁴². Возможно, сходным образом дело обстояло и с рукописями Ионы (Думина). Соответственно выявленные А.Г. Сергеевым параллели стоит рассматривать как важный аргумент в пользу вологодского происхождения рукописей, которые поручил переписать Иона.

Таким образом, вероятно, большинство рукописей Ионы (Думина) переписывалось на территории подвластной ему епархии. При этом привлекались писцы и материалы ее крупнейших обителей: по крайней мере, Павло-Обнорского, Спасо-Прилуцкого и Спасо-Каменного монастырей. Условия выполнения этих поручений неясны. С одной стороны, «повеление» правящего архиерея (т. е. использование «административного ресурса») могло являться единственным стимулом для писца-инока из обители, находящейся на территории подвластной ему епархии. С другой – известно, что, даже выполняя поручения «своего» игумена или архиерея, писец мог получать вознаграждение («смену»). На это указывают приходорасходные книги монастырей, фиксирующие факты оплаты труда писцов-инок. Так, расходная книга соловецкой обители за 1579–1581 гг. отмечает, что «старец Боголеп крылошанин писал книгу Богослов, дано ему от письма (т. е. за работу. – А. У.) полчетверта рубля»⁴³. Известно, что вознаграждение выплачивалось и нескольким писцам (их имена и статус неизвестны), которые в Новгороде по поручению новгородского архиепископа Макария в 1533–1534 гг. переписали знаменитое Боровское Евангелиетр⁴⁴.

Судя по всему, какая-то часть книг для Ионы (Думина) могла быть переписана в московском Чудовом монастыре. Его связь с вологодской кафедрой в последней четверти XVI в. в значительной мере обуславливалась тем, что два чудовских архимандрита являлись выходцами из вологодских обителей: один (Пафнутий) несомненно, второй (Христофор) – предположительно.

- ¹ Обзор основных фактов биографии Ионы (Думина), а также его участия в книжной культуре России XVI – начала XVII в. см.: *Мансикка В.П.* Житие Александра Невского (Разбор редакций и текст). М.: ОЛДП, 1913. С. 177–200; *Флоря Б.Н.* О реконструкции состава древнерусских библиотек // *Древнерусское искусство. Рукописная книга*. М.: Наука, 1972. С. 57–59; *Буланин Д.М.* Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР*. Т. 36. Л.: Наука, 1981. С. 73–74, 77–78; *Он же*. Вологодский архиепископ Иона Думин и рукописная традиция сочинений Максима Грека // *Источниковедение литературы Древней Руси*. Л.: Наука, 1980. С. 174–180; *Кукушкина М.В.* Книга в России в XVI веке. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 123–126; *Сиренов А.В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 170–200; *Брюханова Е.В., Э.П.Р.* Иона (Думин) // *Православная энциклопедия*. Т. 25. М.: Православная энциклопедия, 2010. С. 456–457.
- ² Об этом, например, см.: *Усачев А.С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. С. 141–148.
- ³ Об этом см.: *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М.: Наука, 1980. С. 81–87; *Усачев А.С.* О некоторых случаях «горизонтальной мобильности» иноков-писцов в России XVI века // *Румянцевские чтения – 2017. 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания: Мат. междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017). Ч. 2*. М.: Пашков дом, 2017. С. 210–213.
- ⁴ ОР РНБ. Ф. 166. Q. № 225.
- ⁵ НИОР РГБ. Ф. 292. № 59.
- ⁶ НИОР РГБ. Ф. 292. № 34.
- ⁷ ОР ГИМ. Собрание А.И. Хлудова. Д. 4.
- ⁸ ОР ГИМ. Музейское собрание. № 3471.
- ⁹ НИОР РГБ. Ф. 98. № 24.
- ¹⁰ КГИАиХМЗ. КОК. 17.212/56.
- ¹¹ ОРК ГПНТБ СО РАН. Собрание М.Н. Тихомирова. № 4.
- ¹² ОР РНБ. Ф. 550. № F.I.898.
- ¹³ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3917.
- ¹⁴ ОР РНБ. Ф. 166. Q. № 225.
- ¹⁵ ОРК ГПНТБ СО РАН. Собрание М.Н. Тихомирова. № 4.
- ¹⁶ ОР РНБ. Ф. 550. № F.I.898.
- ¹⁷ *Сиренов А.В.* Указ. соч. С. 191.
- ¹⁸ Подробнее см.: *Новикова О.Л., Сиренов А.В.* Сделано в Чудове // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН*. Т. 55. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 441–450.
- ¹⁹ *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Тип. В.С. Балашова, 1877. Стб. 163.

- ²⁰ Известно, что он лично переплетал рукописи. Об этом, например, см.: *Новикова О.Л., Сиренов А.В.* Указ. соч. С. 450.
- ²¹ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда: Древности Севера, 2011. С. 34.
- ²² Там же. С. 43.
- ²³ Там же. С. 44.
- ²⁴ Косвенным аргументом в пользу того, что Христофор покинул Чудов монастырь, является отсутствие упоминания его имени в числе соборных старцев Чудова монастыря в документах этой обители, составленных после его ухода на покой (см.: *Кистерев С.Н.* Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 гг. // *Русский дипломатий.* Вып. 9. М.: Древлехранилище, 2003. С. 219. № 96). Общеизвестно, что после своего ухода на покой игумены входили в число соборных старцев. Последние, играя важную роль в управлении обителью, как правило, упоминались в основных монастырских документах.
- ²⁵ *Строев П.М.* Указ. соч. Стб. 163, 1035.
- ²⁶ Об этом, например, см.: *Соловьев Н.А.* Сарайская и Крутицкая епархии // *Чтения в Обществе истории и древностей российских.* 1894. Кн. 3. С. 63.
- ²⁷ В XVI в. он собирался почти ежегодно, а в ряде случаев и чаще (см.: *Усачев А.С.* Как часто собирались церковные соборы в России XVI в.? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2015. № 3(61). С. 120–121).
- ²⁸ ОР РНБ. Ф. 166. Q. № 225.
- ²⁹ НИОР РГБ. Ф. 292. № 59.
- ³⁰ НИОР РГБ. Ф. 292. № 34.
- ³¹ Об этом см.: *Буланин Д.М.* Владимирский Рождественский монастырь... С. 71–79.
- ³² НИОР РГБ. Ф. 292. № 59.
- ³³ НИОР РГБ. Ф. 292. № 34.
- ³⁴ См.: *Флоря Б.Н.* О реконструкции состава... С. 57–58; *Сиренов А.В.* Указ. соч. С. 174.
- ³⁵ ОР РНБ. Ф. 166. Q. № 225.
- ³⁶ ОР ГИМ. Собрание А.С. Уварова. № 255-1°. Л. 450 об.–451.
- ³⁷ ОР РНБ. Ф. 550. № F.I.898. Л. 377 об.–378.
- ³⁸ *Сергеев А.Г.* Библиотека Корнильево-Комельского монастыря: Проблемы реконструкции // *Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 482.
- ³⁹ На это указывают некоторые особенности выходных записей, которые чем-то иным кроме использования образцов объяснить трудно. Самым ярким таким примером является упоминание «государя имярек» (!) в выходной Евангелия 1516 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 550. № F.I.764. Л. 319). В связи с возможностью существования подобных формуляров поставим и наблюдения, которые сделаны в искусствоведческой литературе. В ней высказывалось мнение об использовании в крупных книгописных центрах «орнаментальных подлинников», которые служили образцами для миниатюристов (например, см.: *Серебрякова Е.И.* К вопросу о псковском происхождении группы иллюминированных рукописей XVI в. из собрания Отдела рукописей ГИМ // *Палеография, кодикология, дипломатика: современный опыт исследования греческих, латинских*

и славянских рукописей и документов: мат. междунар. науч. конф. Москва, 27–28 февр. 2013 г. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 298).

⁴⁰ См.: КГИАиХМЗ. КОК. 17.212/56; ОР РНБ. Ф. 550. № F.I.898.

⁴¹ Для списка 1590/91 г. Апокалипсиса и Жития Иоанна Богослова (ОР РНБ. Ф. 166. Q. № 225), списка 1591/92 г. Псалтыри толковая Максима Грека (см.: ОР ГИМ. Собрание А.И. Хлудова. Д. 4), списка 1591/92 г. Кормчей (см.: ОР ГИМ. Музейское собрание. № 3471), списков 1591/92 и 1592/93 гг. Бесед Иоанна Златоуста (см.: НИОР РГБ. Ф. 98. № 24; ОРК ГПНТБ СО РАН. Собрание М.Н. Тихомирова. № 4), списка 1592/93 г. Огласительных поучений Феодора Студита (см.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3917).

⁴² Подробнее см.: *Усачев А.С.* О происхождении Годуновских Псалтирей и текстологии выходных записей рукописных книг XVI в. // Исторические записки. М.: Наука, 2016. Вып. 16 (134). С. 156–171.

⁴³ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. / сост. Е.Б. Французова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. С. 190.

⁴⁴ Как сообщает выходная запись этой рукописи, «доброписцу чернописному, сиречь книжному, вдано две тысячи сребрениц противу трудов его в московское число, живописцу иконному четыреста сребрениц, златописцу же заставочному писцу и статеинному писцу тысяща сребрениц и четыреста в московское число» (см.: ОР ГИМ. Музейское собрание. № 3878. Л. 1 об.–3).